

О ПОНЯТИИ И ТИПАХ СИНОНИМИИ И ФОРМАЛЬНОЙ ВАРИАНТНОСТИ ГРАММАТИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ

М.А. Шелякин

Тартуский университет (Эстония)

Resumen

El presente artículo está dedicado a las cuestiones teóricas, relacionadas con el concepto y con los tipos de sinonimia gramatical, que a diferencia de la sinonimia léxica, aún no ha sido objeto de estudio ni descripción especial. Sin embargo, este aspecto de análisis es importante para el establecimiento de sus fronteras y sus diferencias de la variatividad de los significados gramaticales.

Palabras clave: sinonimia gramatical, sinonimia léxica, variatividad.

Abstract

El presente artículo está dedicado a las cuestiones teóricas, relacionadas con el concepto y con los tipos de sinonimia gramatical, que a diferencia de la sinonimia léxica, aún no ha sido objeto de estudio ni descripción especial. Sin embargo, este aspecto de análisis es importante para el establecimiento de sus fronteras y sus diferencias de la variación de los significados gramaticales.

1. Общее понятие синонимии языковых средств

Понятие грамматической синонимии, наряду с лексической и словообразовательной, является одной из разновидностей общего понятия синонимии языковых средств. Поэтому прежде всего следует остановиться на раскрытии общего понятия синонимии, которое к тому же не имеет однозначного определения и часто отождествляется с понятием наиболее распространенной синонимии – лексической (о разных определениях лексической синонимии см. Уемов 1961: 26-34, Палевская 1964: 6-24, Евгеньева 1966, Апресян 1974: 216-220, Винокур 1997: 465).

Недостаток справедливо критикуемых определений лексических синонимов мы видим в том, что их пытаются выделять односторонне – только по одному критерию, который неясен по содержанию и не объясняет наличия синонимических слов в языке. Так, наиболее распространенным является определение лексических синонимов как разных по звучанию слов, сходных по лексическим значениям, но без разъяснения границ этого сходства: например, слова *спать* и *поспать* имеют сходные значения, но они не являются синонимами. Другое определение лексических синонимов как слов, способных заменить друг друга в одном и том же контексте, также не надежно, поскольку такая взаимозамена возможна и между не синонимами.

Лексические синонимы часто определяются и как слова, обладающие семантической общностью, т.е. имеющие одни и те же основные существенные признаки отражаемого: например, слова *поэт* и *стихотворец* объединяются общим значением «человек, пишущий стихи». Однако одно и то же общее значение может соотноситься и с разными предметами: например, значение «человек, имеющий половые признаки» соотносится с *женщинами* и *мужчинами*, но слова с этим объединяющим значением нельзя считать синонимами. Наконец, лексическими синонимами считаются слова, имеющие одну и ту же предметную отнесенность. Но такую отнесенность могут иметь и не синонимические слова: ср. *Студент вошел в аудиторию. Он обратился к профессору* (местоимение в этом примере является анафорическим, а не словом, семантически синонимическим с существительным, так как оно замещает существительное, но не приобретает его значение).

Вместе с тем следует отметить, что все четыре приведенных определения сами по себе отмечают свойственные лексическим синонимам особенности. Поэтому выделение лексических синонимов, на наш взгляд, должно учитывать их разноаспектный комплексный характер, при котором все указанные отдельные критерии одновременно взаимодополняют и взаимоконтролируют друг друга, но не

являются эквивалентными, о чем убедительно пишет А.И. Уемов (Уемов 1961: 28 и далее). Решающими из них можно считать критерии общего их семантического значения и одинаковой предметной отнесенности. С этой точки зрения, лексические синонимы – это разные по звучанию слова,

- а) выражающие объединяющее их общее по содержанию и объему значение,
- б) имеющие одну и ту же предметную отнесенность, соответствующую объединяющему значению,
- в) обладающие возможностью взаимозамены с сохранением объединяющего их значения до их выбора в речи,
- г) различающиеся, как правило, свойственными им прагматическими коннотациями или семантическими оттенками (полные, тождественные лексические синонимы, как известно, малочисленны: например, *орфография* – *правописание*, *спешить* – *торопиться*).

Критерий одинаковой предметной отнесенности необходим, чтобы избежать ошибочного определения синонимов при соотнесении их одинакового семантического содержания с разными предметами и, наоборот, при их одинаковой предметной соотнесенности с разными значениями. Например, слова *девочка* и *мальчик*, хотя и имеют одинаковое общее значение «лицо детского возраста», нельзя считать синонимами, так соотносятся с разными предметами. Подобным же образом нельзя считать синонимами слова *прозаик* и *поэт*, поскольку, хотя они могут иметь в виду одно и то же лицо, содержат разные значения: ср. *Пушкин был поэтом и прозаиком*.

Критерий потенциальной взаимозамены слов с сохранением общего значения до их выбора в речи имеет в виду именно потенциальную, а не фактическую взаимозамену, поскольку выбранный в речи синоним не может быть заменен другим без ущерба для данного контекста и достижения определенных коммуникативных целей. Об этом свидетельствует противопоставленное употребление синонимов, подчеркивающее невозможность их фактической взаимозамены. Таковы, например, следующие предложения из художественной литературы, приводимые Л. П. Алекторовой (Алекторова 1972: 130):

Он знал в детстве не нужду, но бедность (И.Эренбург). *Я жить хотел быстрее всех. Я жаждал дел, а не деяний. Но где он, подлинный успех, успех, а не преуспеянье* (Е.Евтушенко). *Взятки он не брал, а хватал, – схватит, заторопится и забудет сказать спасибо* (М.Горький). *Он собственно не шел, а влачился, не поднимая ног от земли, и при каждом шаге падал туловищем то в одну, то в другую сторону* (А.Куприн).

Об этом свидетельствует также применяемый прием так называемого «нанизывания» синонимов, при котором они уточняют или усиливают друг друга, а не заменяют друг друга. Приведем на этот счет примеры, заимствованные из (Палевская 1964: 66-67):

В этот миг он уже понял, что поступок ее не в силах увлечь остальных, бессмыслен, безрассуден, обречен (М.Шолохов). *Одет он был в довольно ветхий, старенький пальтишко, из которого уродливо вырос* (Ф.Достоевский). *Но вместо твердой цели, во всем была неясность, путаница* (Ф.Достоевский).

Таким образом, в речи синонимы или ряд синонимов, как правило, фактически никогда не взаимозаменяемы, в отличие от их потенциальной взаимозаменяемости, которая только определяет выбор синонима в речи. Но это не значит, что взаимозамена синонимов потенциально всегда допустима, так как существуют ограничения в сочетаемости значений слов. Например, синонимы *играть*, *исполнять* потенциально взаимозаменяемы только в случаях, когда они употребляются со словом *роль* в значении персонажа драматургического произведения, но не со словом *партия* в значении части музыкального и балетного, произведения, исполняемой отдельным

певцом или танцором: ср. *играть / исполнять главные, второстепенные, комедийные, трагические роли (Чацкого, Фамусова, Отелло и др.), но только исполнять партию (Евгения Онегина, Ивана Сусанина, Раймонды) в опере, в балете.* Подобным же образом слова *красный* и *алый* потенциально взаимозаменяемы при словах *кровь, закат (красная / алая кровь, красный / алый закат)*, но не со словами *карандаш, от стыда* (только *красный карандаш, красный от стыда, красный от мороза*).

С точки зрения указанных критериев слова *смелый, храбрый* являются синонимами, так как обозначают одно и то же свойство лица, отраженное в общем значении «не испытывающий страха», обладают потенциальной взаимозаменой в сочетании с названием лица до их выбора в данном контексте (ср. *Он смелый или храбрый солдат?*) и различаются семантическими оттенками: *смелый* – «решительный в преодолении препятствий», *храбрый* – «подчеркнуто смелый и мужественный»: *А Шуйскому не должно доверять: Уклончивый, но смелый и лукавый* (А.Пушкин). *Вот, что, Соколов, ты – настоящий русский солдат. Ты храбрый солдат* (М.Шолохов).

Приведенное определение лексических синонимов исключает из их состава, например, пары типа *спать – поспать*, так как, хотя их объединяет общее значение *спать*, они потенциально не взаимозаменяемы в одних и тех же контекстах и различаются не коннотациями или оттенками (о их понятии см. ниже) одного и того же общего значения, а отсутствием / наличием количественно-временной характеристики выражаемого состояния, что входит в их разные значения.

Прагматические коннотации – это оценочные, эмоционально-экспрессивные созначения слов, которые могут быть свойственны разным сферам употребления слов: ср. *вкатить / влепить кому-либо выговор, хвалиться / хвастаться, вздор / чушь*. Семантические оттенки (семантические коннотации) – это минимальные семантические разновидности одного и того же общего значения слова, выделяющие его дополнительные особенности (подобно оттенкам одного и того же цвета), которые не препятствуют потенциальной взаимозамене синонимов в одной и той же позиции (сочетаемости) и одинакового толкования их общего содержания. Несмотря на то что этот термин вызывает возражение (см. Апресян 1974: 243-248), без него трудно обойтись, поскольку он обращает внимание на разницу семантических синонимов, в которых общее значение сопровождается минимальными семантическими различиями, выражающими несущественные и дополнительные для данного общего значения признаки (о понятии существенных и несущественных признаков см. Войшвилло 1967: 141-156). Теоретически эти признаки могут быть устранены (нейтрализованы), что приведет к полной тождественности значений слов. Например, ряд слов *старый, пожилой, немолодой* являются синонимами, так как они выражают общее значение немолодого возраста человека (а не животного, растения или ребенка), обозначают один и тот же внеязыковой объект (немолодой возраст данного человека), потенциально взаимозаменяемы в одном и том же контексте до их выбора в речи (ср. *Я подошел к старому / пожилому / немолодому мужчине*) и различаются выражением степени немолодого возраста человека (*старый* – живущий давно, *пожилой* – начинающий стареть, *немолодой* – прошедший молодой возраст). В контекстах и ситуациях, в которых неважны эти различия, любой из этих синонимов может быть употреблен как выражающий только общее значение немолодого возраста человека.

В более кратком определении лексические синонимы можно определить как разные по звучанию слова, обозначающие одно и то же, обладающие общим значением и имеющие те или иные созначения, не препятствующие их потенциальной взаимозамене в одних и тех же контекстах с сохранением общего значения.

В отличие от (Галаванова 1972: 114), мы не считаем, что лексическая синонимия явление только системно-языковое, но не индивидуально-речевое

(оказиональное). В этом отношении мы придерживаемся точки зрения Т. Г. Винокур, предложившей говорить не только о синонимах, но и о «синонимических ситуациях», под которыми она понимает «использование...существующей в речи возможности по-разному называть одно и то же, основанное на синонимии как свойстве системы языка» (Винокур 1965: 21), т.е. когда и несинонимические в системе языка слова в условиях контекста могут быть соотносены друг с другом по общности предметной отнесенности и значения. Это касается речевой синонимии, основанной на переносном употреблении слов: ср. *Богачев покраснел и сказал: – А по-моему это чистая ерунда. – Чистая? – улыбнулся Струмилин. – Чистая в смысле абсолютная* (Ю. Семенов). ... *спина у него как будто деревенела и немела, а в душе веяло холодом* (А.Чехов). *Когда находила на него такая дрянь (так называл он вдохновение), Чарский заперся в своем кабинете и писал с утра до поздней ночи* (А.Пушкин). Однако если в тексте слова имеют одинаковую предметную отнесенность, но отражают ее в разных значениях, то такие слова не являются синонимическими. Например, в своей повести «Капитанская дочка» А.С. Пушкин называет Пугачева «человеком», «мужиком», «злодеем», «самозванцем», «разбойником» и др., которые выражают разные понятия об одном и том же персонаже. Другая разновидность речевой синонимии связана с реализацией системно-языковой синонимии, когда в речи выбирается системный синоним, а другой расценивается как неуместный в данном тексте по разным соображениям, хотя и допустимый.

Приведенное рабочее определение лексических синонимов можно распространить на все виды синонимии (словообразовательных морфем, грамматических форм слова, синтаксических конструкций) с некоторым изменением, учитывающим специфику грамматических и словообразовательных значений. Системно-языковая и речевая синонимия языковых средств – это разные по звучанию значимые единицы одного языкового уровня, обладающие семантической общностью, обозначающие одну и ту же внеязыковую реальность, имеющие возможность взаимозамены в одних и тех же контекстах с сохранением их семантической общности до их выбора в речи и различающиеся, как правило, свойственными им прагматическими коннотациями или семантическими оттенками.

Наличие в системе языка синонимических средств и возможность речевой синонимии несинонимических средств объясняется тем, что они дают возможность представить одно и то же обозначаемое и содержание с разных сторон, с разной их детализацией и оценкой и тем самым дают возможность **выбора языковых средств**, наиболее соответствующих содержанию, условиям и назначению высказывания. Тем самым феномен коммуникативного выбора является основополагающим для понятия синонимии, так как он обеспечивает точность, однозначность, уместность употребления языковых средств, стилистическую и эмоционально-экспрессивную характеристику сообщаемого. Поэтому полные синонимы малочисленны, они служат только для того, чтобы избежать повторения одних и тех же слов, а различающиеся в речи синонимы вносят в нее свои соответствующие нюансы.

От системно-языковой синонимии языковых средств следует отличать речевую синонимию языковых средств, или синонимические ситуации, в которых языковые средства приобретают все признаки системно-языковой синонимии.

2. Типы грамматической синонимии

Грамматическая синонимия подразделяется прежде всего на синонимию словоформ и синонимию синтаксических конструкций. Синонимия словоформ может быть системно-языковой, когда в самой системе языка имеются синонимические грамматические формы (например, *Сиди!* – *Сидеть!*), и речевой, когда синонимия системно противопоставленных грамматических форм создается в определенных контекстуальных или ситуационных условиях путем переносного

(транспонированного) или нейтрализованного употребления одной из системных словоформ вместо значения противоположной системной формы (например, *Шел / иду я вчера по улице и встретил / встречаю своего друга*). При этом переносное значение не превращается в противоположное значение, а представляет противоположное значение в своем значении, создавая тем самым семантическую двуплановость высказывания, содержащую одновременную отнесенность словоформы к двум значениям – исходному, основному (прямому) и противоположному ему. Так, словоформа настоящего времени *иду* в приведенном примере одновременно соотносится со своим парадигматическим значением настоящего времени и со значением прошедшего времени, обозначенного наречием *вчера*.

При переносном употреблении словоформы его системное значение подвергается некоторому изменению, что и создает стилистический эффект «непрямого значения» формы. Поэтому было бы неточным говорить о том, что при речевой синонимии одна форма употребляется в значении другой. На самом деле при речевой синонимии одна словоформа употребляется в двух совмещенных значениях. Следует отметить, что переносное употребление словоформы может иметь разное назначение и не сводится только к образности – наглядной эмоционально-экспрессивной изобразительности.

Речевая синонимия словоформ при их нейтрализованном употреблении основана на том, что словоформа в соответствующих контекстуальных или ситуационных условиях теряет грамматическое значение, присущее ей в противопоставленном отношении с другой словоформой, и вместе с контекстом или ситуацией синонимически выражает значение, присущее значению системного противочлена. Такова, например, природа синонимии видовых форм, при которой форма несовершенного вида, употребляясь в аспектуально редуцированном (нейтрализованном) значении, вместе с определенным контекстуальным окружением или внеязыковым ситуационным условием выражает значение формы совершенного вида, которая в таких случаях становится избыточной: *Кто строил / построил этот дом?* (в ситуации построенного дома). *Он жил / прожил в деревне пять лет.* Такая синонимия словоформ различается особыми прагматическими оттенками, связанными с разницей между формальным и контекстуальным выражением грамматического значения.

Семантическую общность синонимии грамматических форм представляет системно-языковая или контекстуальная общность грамматических значений грамматических форм. Одинаковая предметная отнесенность грамматических форм – это отнесенность их общих значений к внеязыковым ситуациям, которые имеет в виду говорящий. Например, такова отнесенность значений прошедшего времени к ситуации «идти по улице и встретить своего друга», отнесенность значения повеления к ситуации «побудительного осуществления данного действия». Одинаковым контекстом для потенциальной взаимозамены грамматических форм являются одни и те же лексические единицы.

Синонимия синтаксических конструкций охватывает значения всех типов синтаксических связей в простых и сложных предложениях, словосочетаниях, предикативных сочетаниях, а также значения обособленных членов предложения, моделей простых и сложных предложений. В качестве семантической общности синтаксической синонимии выступают значения, выражающие одни и те отношения и связи между явлениями и событиями внеязыковой действительности. Одинаковой предметной отнесенностью синтаксических конструкций является отнесенность их общих значений к внеязыковым ситуациям, которые имеет в виду говорящий. Например, к ситуации «отсутствия сна» (*Я не сплю – Мне не спится*), к ситуации «относительного определения признака предмета» (*кровать из железа – железная*

кровать), к ситуации причинно-следственных отношений (*Так как было холодно, я не выходил на улицу – Я не выходил на улицу, потому что было холодно*).

Необходимым условием синонимии синтаксических конструкций является тождественность семантических и синтаксических функций их компонентов, один из которых может быть представлен словообразовательным дериватом, а другой – словом в определенной грамматической форме или словосочетанием:

Меня обрадовало то, что ко мне приехал отец / Меня обрадовал приезд ко мне отца / Я обрадовался приезду ко мне отца. Командир приказал отряду атаковать противника / Командир приказал, чтобы отряд атаковал противника. Он учится в университете / Он студент университета. Мой отец – рабочий завода / Мой отец работает на заводе.

В отличие от (Сухотин 1960: 22) и (Палевская 1964: 100), мы не настаиваем на том, что синтаксические синонимы – это непременно разноструктурные конструкции. Главное условие синтаксической синонимии заключается в выражении по-разному одних и тех же отношений и связей. Поэтому синтаксическими синонимами могут быть одноструктурные и разноструктурные конструкции. С этой точки зрения непонятно, почему, например, *принести книгу товарищу – принести книгу для товарища* следует относить не к синтаксическим синонимам, а к синтаксическим вариантам (Палевская 1964: 96-97), если эти примеры по-разному выражают одно и те же отношение «предназначенности объекта лицу»: дательный падеж здесь обозначает лицо, которому предназначена передача предмета, родительный падеж с предлогом для обозначает лицо, которому потенциально предназначен предмет.

Для синтаксической синонимии, как и для синонимии грамматических форм слов, одним из ее критериев является допустимая потенциальная взаимозамена синтаксических конструкций с сохранением их общего значения при одних и тех же лексических единицах, что свидетельствует о ее системно-языковом характере: ср. *купить книгу для сына / купить книгу сыну, ты не решишь эту задачу / тебе не решить эту задачу*. На этом основании нельзя считать синонимическими, например, многие словосочетания, выражающие причинно-следственные отношения, поскольку они потенциально не взаимозаменяемы при одних и тех же лексических единицах: ср. *сказать по глупости, не слышно из-за шума, задрожать от страха, не согласен из принципа, заплакать с горя* и др. Подобные семантические объединения словосочетаний не получили еще общепризнанного терминологического обозначения, хотя и были предложения на этот счет: например, В.П. Сухотин назвал их синтаксическими параллелизмами, в составе которых выделяются собственно синтаксические синонимы (Сухотин 1960: 15). Может быть, точнее было бы называть их семантико-синтаксическими группами (комплексами), подобными лексико-семантическим группам – совокупностям слов, объединенных общим значением (ср. группы со значениями родственных отношений, мебели, цвета и др.).

В ряде научных работ (см., например, Розенталь 1965) к грамматической синонимии относят словоформы или синтаксические конструкции, являющиеся формальными дублетами, один из которых принадлежит литературному языку, а другой расценивается как разговорный, профессиональный, просторечный или диалектный (типа: *килограмм сахара / сахару, в отпуске / в отпуску, компасы / компаса, выборы / выбора*). Они тождественны по грамматическим значениям и могут быть потенциально взаимозаменяемы в одних тех же контекстах, но отличаются только сферами употребления, с чем связаны речевые и стилевые сферы их употребления. Поэтому они используются для придания речи особого стилистического или экспрессивного характера (шутки, комизма, иронии, остроты, балагурства, художественной изобразительности и др.). Однако считать подобные дублеты грамматическими синонимами нет оснований, так как они различны лишь по форме и не выражают каких-либо коннотативных (семантических,

прагматических) значений. Их можно назвать стилевыми формальными вариантами грамматических значений, поскольку они выбираются в речи с точки зрения «правильно / неправильно / допустимо / равноправно» в разных сферах употребления, исторически могут быть заменимы и не содержат каких-либо различий, кроме различий в их принадлежности разным носителям.

3. Понятие и типы формальной вариантности грамматических значений

Грамматическая вариантность – это формальные разновидности выражения одного и того же грамматического значения слова или синтаксической конструкции без коннотативных различий. Наличие в языке формальных грамматических вариантов объясняется другими причинами по сравнению с существованием синонимических средств, а именно историческим развитием грамматической системы и литературных норм, взаимоотношениями литературного языка с другими разновидностями языка.

Формально-грамматические варианты связаны с определенными условиями (стилевыми, грамматическими, структурными, фонетическими), за которыми закреплён тот или другой вариант. С этой точки зрения их можно подразделить на следующие три типа:

1) распределённые по разным стилевым сферам (в том числе и в одной стилевой сфере) – **стилевые варианты грамматических форм**;

2) распределённые по типам формальных классов и грамматических особенностей слов и служащие для их формальной дифференциации (таковы, например, вариантные формы 2-го и 3-го лица единственного и множественного числа глаголов, зависимые от типа спряжения, вариантные формы падежей в разных типах склонения существительных) – **классификационные варианты грамматических форм**;

3) распределённые по разным значениям слов или конструкций и тем самым служащие их знаковыми различителями (таковы, например, грамматические варианты множественного числа существительных *ордены / ордена, образы / образа*) – **семантически-связанные варианты грамматических форм**.

Эти типы формально-грамматической вариантности взаимодействуют между собой, в связи с чем они могут переходить друг в друга или носить смешанный характер. В синхронии языка они не взаимозаменяемы в речи, являясь нормативно обязательными и зависимыми от определенных условий, они не выбираются говорящими, а подчиняются правилам грамматической системы. Наличие в языке формальных грамматических вариантов объясняется другими причинами по сравнению с наличием синонимических средств, а именно историческим развитием грамматической системы и ее взаимоотношением с лексической, фонетической системой языка.

В связи с различием понятий грамматической синонимии и формальной грамматической вариантности встает вопрос о квалификации с этой точки зрения одних и тех же простых предложений с прямым и обратным порядком слов или одних и тех же сложных предложений с прямым и обратным порядком их структурных частей, а также полных и неполных предложений. Рассмотрим каждый из этих вопросов отдельно.

Во всех работах, посвященных прямому и обратному порядку слов в простом предложении или структурных частей в сложном предложении, говорится только как о вариантах, а не о синонимии соответствующих параллельных синтаксических конструкций. Однако, если придерживаться указанного выше специализированного понимания формальной грамматической вариантности, то принятый прямой (доминирующий в данном языке) порядок слов в простом предложении или структурных частей в сложном предложении и их изменение на обратный порядок следует считать грамматической синонимией по следующим причинам:

1) определенное линейное расположение компонентов синтаксических конструкций является средством их организации и тем самым входит в состав их обязательных конституирующих признаков;

2) прямой и обратный порядок слов в простом предложении или структурных частей в сложном предложении не изменяет синтаксической конструкции содержательно и сохраняет одни и те же грамматические связи его компонентов: ср. *Он пошел в школу / В школу он пошел. Так как была плохая погода, мы не пошли гулять / Мы не пошли гулять, так как была плохая погода;*

3) прямой и обратный порядок слов одной и той же синтаксической конструкции отличаются друг от друга прагматическими оттенками: прямой порядок слов в простом предложении или структурных частей в сложном предложении коммуникативно нейтрален, обратный их порядок коммуникативно экспрессивен.

По этим же причинам синонимическими можно считать полные и неполные предложения, так как они отличаются не только количественным составом, но различаются и прагматически: неполные предложения отдельно выделяют и подчеркивают информативно актуальную часть высказывания.

Синонимия порядка слов в простом предложении или структурных частей в сложном предложении и синонимия полных и неполных предложений по понятным причинам относятся к речевой синонимии.

ЛИТЕРАТУРА

- АЛЕКТОРОВА, Л.П. (1972): Об оттенках значений лексических синонимов // *Синонимы русского языка и их особенности*. М.
- АПРЕСЯН, Ю.Д. (1974): *Лексическая семантика. Синонимические средства языка*. М.
- ВИНОКУР, Т. Г. (1965): “Синонимия и контекст”. В кн.: *Вопросы культуры речи*, в. 5, М.,
- ВИНОКУР, Т. Г. (1997): “Синонимия” / *Энциклопедия «Русский язык»*. Изд. 2-е, М.
- ГАЛАВАНОВА, Г.П. (1972): К вопросу о роли взаимозаменяемости при выделении и определении синонимов // *Синонимы русского языка и их особенности*. М.
- ВОЙШВИЛЛО, Е.К. (1967): *Понятие*. МГУ.
- ЕВГЕНЬЕВА, А.П. (1966): “Основные вопросы лексической синонимии”. В кн.: *Очерки по синонимике современного русского литературного языка*. М. - Л.
- ПАЛЕВСКАЯ, М.Ф. (1964): *Синонимы в русском языке*. М.
- РОЗЕНТАЛЬ, Д.Э. (1965): *Практическая стилистика русского языка*. М.
- СУХОТИН, В.П. (1960): *Синтаксическая синонимика в современном русском литературном языке. Глагольные словосочетания*. М.
- УЕЛОВ, А. И. (1961): “Проблема синонимов в современной логике”. В кн.: *Логико-грамматические очерки*. М.